

Лингвокультурная память Пакистана и Китая как компонент государственной политики в сфере образования

Наталья Алексеевна Завьялова

Доктор культурологии, профессор
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
n.zavzav@uspu.ru
 0000-0002-9982-9753

Александра Александровна Ряшенкова

Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Россия
ryashenckova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Ли Чжаохуэй

Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
caroline951218@163.com
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята 07.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/n6133-7873-1419-s

Аннотация

Данная статья, с одной стороны, представляет собой попытку представить систему образования современного Пакистана глазами преподавателя, который проработал со студентами и школьниками из этой страны в режимах онлайн и оффлайн работы непосредственно в самом Пакистане, в городе Исламабаде в течение трех месяцев. С другой стороны, предлагаемые образовательные характеристики даны в сравнении с китайскими моделями. В рамках статьи задана кросс-культурная сопоставительная парадигма, в основе которой лежит интеграция лингвистических образцов культуры в образовательные программы Пакистана и КНР. Авторы статьи предпринимают попытку ответить на вопросы о том, каким образом языковые памятники культуры находят своих почитателей в молодежной среде в рамках образовательного пространства двух стран. Важной составляющей фонда нематериального культурного наследия Китая следует считать устное народное творчество, воплощенное в сказочных текстах. Тексты сказок интегрированы в школьные программы по литературе и истории. Народные сказки, вошедшие в школьные программы, любимы миллионами простых китайцев, они дают читателю представление о жизни простых китайцев, культуре и традициях, насчитывающих более тысячи лет. Тексты сказок изобилуют магией и волшебной фантазией, они охватывают всю гамму жанров от романтики и приключений до исторических притч.

Ключевые слова

Пакистан, Китай, лингвокультурология, преемственность, образование.

Исследование выполнено при поддержке Научно-методического центра сопровождения педагогических работников ФГБОУ ВО «УрГПУ» в рамках реализации университетских грантов

«Школьное образование и система подготовки педагога в Исламской республике Пакистан», «Выявление и систематизация когнитивных и лингвистических ошибок в процессе преподавания русского языка как иностранного для студентов из Пакистана».

Введение

Исламская Республика Пакистан - государство в южной Азии. В качестве суверенной политической организации Пакистан был образован в 1947 году в результате раздела территории Британской Индии. На западе страна граничит с Ираном, на Востоке с Индией, на севере и северо-западе с Афганистаном. Южная граница проходит по берегу Аравийского моря Индийского океана. Пакистан имеет де-факто границу с китайским Синьцзян-уйгурский автономный район и отделяет Афганистан от Индии. Пакистан – федеративная республика смешанного типа, состоящая из четырех провинций. Само название государства буквально означает «земля чистых», на урду и персидском языке название страны было придумано в 1933 году. Пакистан – пятая по численности населения страна в мире с населением в 218 миллионов жителей по данным переписи 2020 года и вторая по численности мусульманского населения после Индонезии. Основные народы пенджабцы, афганцы и пуштуны, сидхи и хиндустанцы. Государственными языками являются урду и английский, последний используется как язык для деловой переписки. Вооруженные силы Пакистана являются шестыми по численности в мире. Они включают в себя сухопутные войска и военный флот. Пакистан обладает ядерным оружием, предположительно государство располагает несколькими десятками ядерных боеголовок. Стратегические ядерные силы находятся под управлением совета национальной обороны, возглавляемого премьер-министром страны. По объему ВВП в 2019 г. Пакистан занял 40 место в мире, являясь развивающейся аграрной индустриальной страной, входящей в число 11 стран, которые наряду со странами БРИКС имеют наибольший потенциал, чтобы стать одной из крупнейших экономик мира в XXI в. Представляет собой аграрную страну с многоукладной экономикой, где сельское хозяйство играет большую роль в экономике страны. В стране активно добываются уголь, хромовые руды, мрамор, поваренная соль, известняк, уран, фосфориты, сера, драгоценные и полудрагоценные камни (Завьялова, 2015).

Материалы и методы исследования

Мы начинаем наше описание с обсуждения типологических характеристик образовательной системы Исламской Республики Пакистана с упоминания важного факта о том, что эта страна представляет собой удивительный пример государства, в основании которого лежит принцип религиозной идентичности. Страна развивается по пути культурного разнообразия в условиях господства главной религии - ислама. Сложившаяся ситуация в стране свидетельствует об элементах народной демократии в условиях мощной центральной власти. Свободные выборы в стране подразумевают меритократический подход в формировании правящих элит, который все-таки зачастую основывается на прочных семейных традициях и связях, обуславливающий доступ в элитные слои общества. Наряду с привычным для многих современных государств коллегиальным принципом управления, зачастую присутствуют и некоторые элементы администрирования, характерные для феодального уклада, при котором развитые образовательные структуры в основном представлены в крупных городах. Система образования в Пакистане прошла путь становления длиной более 40 лет, что нашло свое отражение в сложной системе, где государственные учреждения и частные заведения представлены в равной степени (Ильинский, 2023).

Средние школы в Пакистане подразделяются на следующие виды.

1. Государственные школы в крупных городах.
2. Провинциальные государственные школы.
3. Базовые школы, нередко финансируемые особыми государственными и частными фондами (Пакистанский фонд; частный фонд Бария).
4. Частные школы: сети элитных школ с высокой, средней и базовой стоимостью обучения.
5. Исламский медресе и христианские миссионерские школы.

Результаты и обсуждение

Многие явления современной жизни в Пакистане неразрывно связаны с армейскими элитами, включая и сферу образования. В частности, в стране пользуется заслуженным авторитетом Высшая школа армии, выпускники которой планируют развивать военную карьеру и наделены определенными преимуществами при поступлении в высшие военные образовательные учреждения (Костина, 2006).

В условиях открытого противостояния с Индией, современный Пакистан энергично внедряет в собственную систему образования многочисленные дисциплины патриотической направленности. Данные дисциплины призваны активно поддерживать дух национальной гордости, независимый от политических оценок извне. В стране активно преподаются курсы национальной поэзии, истории вооруженных конфликтов с Индией. Крупнейшим идеологом Пакистана, чье творчество активно изучается в школьных программах страны, является поэт, философ, юрист и политик Аллама Мухаммад Икбал (1877—1938).

Стихи Алламы Икбала наполнены глубоким патриотическим пафосом, для них характерны острые политические вопросы, не потерявшие своей актуальности и в наши дни.

Важной составляющей образования в Пакистане является концепция сохранения исторической преемственности. Она выражается в поклонении высоким литературным образцам прошлого, всестороннее изучение их значения для современности, обращение к темам патриотической поэзии в курсах по литературе и языку.

Аналогичное важное значение теме исторической преемственности придается и в современном Китае. Историческая преемственность обозначена здесь как единица комплексного понятия «нематериального культурного наследия»: 非物质文化遗产. Анализируемое понятие принято соотносить с представителями различных этнических групп в Китае и их культурным багажом. В декабре 2023 г. перечень нематериального культурного наследия содержал в себе свыше 100 тысяч наименований. В 2009 г. Китай был включен в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО с общим количеством объектов – 43 единицы, занимая при этом первое место в мире по сумме объектов культурного наследия (Спешнев, 2017).

В современном Китае с его высокими скоростями промышленного гиганта может создаться впечатление о том, что простым сказкам нет места в повседневном нарративе. Но сказка живет среди обычных китайцев. «О действительном значении явления можно судить, только находясь вблизи него, а не на расстоянии» (Шаврыгин, Чистякова, 2023). Сказка живет на столах мужчин, когда они сидят, потягивая вино, заглядывая при этом в экран новейшего смартфона. Она живет с детьми и женщинами, которые играют в компьютерные игры по сказочным сюжетам. Она живет и на многочисленных страницах сети Интернет, число пользователей которого в Китае составляет около 1 млрд. человек. В среде лингвокультурологов бытовало мнение о том, что Китай слишком прагматичен для сказочных текстов. Однако с появлением первых переводов на европейские языки в XV в. мир узнал о странном царстве демонов и лис, мудрых императоров и добродетельных женщин. Гораздо позже на рубеже XVIII-XIX вв. настоящая китайская сказка стала известна в мире благодаря деятельности миссионеров. Несмотря на их древнее происхождение, темы, которые появляются в китайских народных сказках, схожи с тем, что есть в народной литературе большинства стран. Известная китайская сказка "金鲤鱼/Золотой карп" представляет собой раннюю китайскую версию сказки о Золушке, а трагическая судьба влюбленных в Лян Шанбо и Чжу Интай напоминает историю о Ромео и Джульетте. Мы находим ту же наивную атмосферу, где император изображен в образе богатого крестьянина, где простой и честный парень уносит добычу, мачеха плохо обращается с дочерью, а странник отправляется на другой конец света. Люди и боги, животные и цветы - все едино, все они братья. Один помогает другому (Чудинов, 2023).

В некотором роде народные китайские сказки лишены красочных описаний, они глубоко контекстуализированы. Однако именно по этим сказкам можно постичь дух китайского народа, познакомиться с чертами народной психологии. Сказки, чье содержание передавалось китайскими

миссионерами, нередко наделены особой китайской глубиной мысли, но при этом заключены в европейскую форму.

Помимо сказок в программу китайских школ интегрированы другие формы нематериального культурного наследия. Нематериальное культурное наследие относится к различным социальным практикам, концептуальным формам самовыражения китайцев, знаниям, навыкам и связанным с ними инструментам, физическим объектам, изделиям мастеров-ремесленников и культурным местам, которые различные сообщества, группы, а иногда и отдельные лица рассматривают как неотъемлемую часть своего культурного наследия. Это нематериальное культурное наследие передается из поколения в поколение и постоянно воссоздается в процессе адаптации сообществ и групп к окружающей среде и взаимодействия с природой и историческим контекстом, обеспечивая сообществам и группам чувство самобытности и преемственности, тем самым повышая уважение к культурному разнообразию и творчеству человека. В китайской концепции нематериального культурного наследия рассматриваются только те феномены, которые соответствуют существующим международным документам по правам человека, взаимному уважению между сообществами, группами и отдельными лицами, способствуя адаптации современников к устойчивому развитию.

“Нематериальное культурное наследие” включает в себя следующие значимые практики.

1. Устные традиции и выражения, язык как носитель нематериального культурного наследия.
2. Исполнительское искусство.
3. Социальные практики, ритуалы, фестивали.
4. Знания и практики, ориентированные на ритуалы с природой.
5. Традиционные изделия ручной работы.

Нематериальное культурное наследие относится к различным традиционным формам культурного самовыражения, которые передавались из поколения в поколение представителями всех этнических групп и рассматривались как неотъемлемая часть их культурного кода, а также к физическим объектам и местам, связанным с традиционными формами культурного самовыражения :

- (1) Традиционная устная литература и язык, используемый в качестве ее носителя ;
- (2) Традиционные изобразительные искусства, каллиграфия, музыка, танцы, драма, цюйи и акробатика ;
- (3) Традиционные навыки, медицина и календарь ;
- (4) Традиционные ритуалы, фестивали и другой фольклор ;
- (5) Традиционные виды спорта и развлечения ;
- (6) Другое нематериальное культурное наследие.

Соответствующие положения «Закона Китайской Народной Республики о защите культурных реликвий» применяются к физическим объектам и местам, которые являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия. В законе содержится подробная расшифровка положений о культурных реликвиях, к которым относятся следующие предметы и феномены.

1. Народная литература: легенды, притчи, сказки
2. Традиционная музыка: искусство гуцинъ.
3. Традиционные танцы: танец янко.
4. Традиционные виды драмы: пекинская опера
5. Жанр народного комментирования исторических событий: комментарий Сучжоу.
6. Традиционные виды спорта, развлечения и акробатика: искусство боя кунг-фу.
7. Традиционное искусство: новогодние бумажные картины
8. Традиционные навыки: навык ткачества парчи, ткачество других видов ткани.
9. Традиционная медицина: народные методы лечения болезней, методы сбора и обработки лекарственных снадобей.
10. Фольклор: чайные ритуалы.

Заключение

Завершая представленное сопоставление, следует отметить то большое внимание, которое уделяется и в Пакистане, и в Китае важнейшим явлениям культуры, значимое место среди которых занимает национальный язык и произведения на нем.

Список литературы

1. Завьялова Н.А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 77-88. DOI 10.17805/zpu.2015.1.7. EDN TRKXJV.
2. Завьялова Н.А., Цюйань Ю., Ян Ц. Общество потребления в социокультурном аспекте // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 1. С. 82-87. EDN OBQZNB.
3. Завьялова Н.А. Культурно-коммуникативные формулы как отражение цивилизационных картин мира: специальность 24.00.01. "Теория и история культуры": диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. 2019. 61 с. EDN TUNJYR.
4. Завьялова Н.А. Антропонимические герои в современном пространстве коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 157-174. DOI 10.17805/zpu.2023.2.12. EDN NXUXHW.
5. Ильинский И.М. Тайны «перестройки» // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 5-23. DOI 10.17805/zpu.2023.2.1. EDN LZWDKI.
6. Китайский информационный портал Baike.Baidu URL: <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin>
7. Костина А.В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28-35. EDN JSHSXT.
8. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. М.: Каро, 2017. 336 с.
9. Хейзинга Й. Homo ludens. М.: Прогресс, 1992. 440 с.
10. Чудинов А.П., Сегал Н.А. Метафорический образ жандарма как зеркало социополитических изменений (на материале медиатекстов) // Политическая лингвистика. 2023. № 3(99). С. 23-30. EDN NMMBJK.
11. Шаврыгин С.М., Чистякова Н.А. Психолого-педагогические методы В.Ф. Одоевского на примере очерков писателя и сказки «Городок в табакерке» // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 8(66). С. 103-108. DOI 10.25726/g8621-0461-4847-h. EDN LTFOWF.

Linguocultural memory of Pakistan and China as a component of state policy in the field of education

Natalya A. Zavyalova

Doctor of Cultural Studies, Professor
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
n.zavzav@uspu.ru
 0000-0002-9982-9753

Alexandra A. Ryashenkova

Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russia
ryashenkova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Li Zhaohui

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
caroline951218@163.com
 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/n6133-7873-1419-s

Annotation

This article, on the one hand, is an attempt to present the education system of modern Pakistan through the eyes of a teacher who worked with students and schoolchildren from this country in online and offline modes directly in Pakistan itself, in the city of Islamabad for three months. On the other hand, the proposed educational characteristics are given in comparison with Chinese models. The article sets out a cross-cultural comparative paradigm, which is based on the integration of linguistic samples of culture into the educational programs of Pakistan and China. The authors of the article attempt to answer questions about how linguistic cultural monuments find their admirers among young people within the educational space of the two countries. An important component of China's intangible cultural heritage fund should be considered oral folk art, embodied in fairy-tale texts. Fairy tale texts are integrated into school literature and history curricula. Folk tales included in school curricula are loved by millions of ordinary Chinese, giving the reader an insight into the life of ordinary Chinese, culture and traditions dating back more than a thousand years. The texts of fairy tales are replete with magic and magical fantasy, they cover the entire gamut of genres from romance and adventure to historical parables.

Keywords

Pakistan, China, linguoculturology, continuity, education.

The study was carried out with the support of the Scientific and Methodological Center for the Support of Teaching Staff of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "UrSPU" within the framework of the implementation of university grants "School education and teacher training system in the Islamic Republic of Pakistan", "Identification and systematization of cognitive and linguistic errors in the process of teaching Russian as a foreign language to students from Pakistan."

References

1. Zav'yalova N.A. Kul'turnye kommunikativnye universalii kak sovremennyy etap razvitiya kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 1. S. 77-88. DOI 10.17805/zpu.2015.1.7. EDN TRKXJV.
2. Zav'yalova N.A., Cyujan' YU., YAn C. Obshchestvo potrebleniya v sociokul'turnom aspekte // Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. 2023. № 1. S. 82-87. EDN OBQZNB.
3. Zav'yalova N.A. Kul'turno-kommunikativnye formuly kak otrazhenie civilizacionnyh kartin mira: special'nost' 24.00.01. "Teoriya i istoriya kul'tury": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora kul'turologii. 2019. 61 s. EDN TUNJYR.
4. Zav'yalova N.A. Antroponimicheskie geroi v sovremennom prostranstve kommunikacii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2023. № 2. S. 157-174. DOI 10.17805/zpu.2023.2.12. EDN NXUXHW.
5. Il'inskij I.M. Tajny «perestrojki» // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2023. № 2. S. 5-23. DOI 10.17805/zpu.2023.2.1. EDN LZWDKI.

6. Kitajskij informacionnyj portal Baike.Baidu URL: <https://baike.baidu.com/item/易经/153636?fr=aladdin>
7. Kostina A.V. Massovaya kul'tura: aspekty ponimaniya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. № 1. S. 28-35. EDN JSHSXT.
8. Speshnev N.A. Kitajcy. Osobennosti nacional'noj psihologii. M.: Karo, 2017. 336 s.
9. Hejzinga J. Homo ludens. M.: Progress, 1992. 440 s.
10. CHudinov A.P., Segal N.A. Metaforicheskij obraz zhandarma kak zerkalo sociopoliticheskikh izmenenij (na materiale mediatekstov) // Politicheskaya lingvistika. 2023. № 3(99). S. 23-30. EDN NMMBJK.
11. Shavrygin S.M., Chistjakova N.A. Psihologo-pedagogicheskie metody V.F. Odoevskogo na primere ocherkov pisatelja i skazki «Gorodok v tabakerke» // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2023. № 8(66). S. 103-108. DOI 10.25726/g8621-0461-4847-h. EDN LTFOWF.